

ЗАРКА

ПАНАМА АНДЕГРАУНД

КОЛЛЕКЦИЯ БЕТБЕДЕРА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Зарка

Панама Андерграунд

Серия «Коллекция Бегбедера»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64886136

Панама андеграунд: ИД «Городец»; М.; 2021

ISBN 978-5-907358-04-1

Аннотация

Такой путеводитель по французской столице, которую обитатели местного дна между собой называют «Панамой», вам читать еще не доводилось. Вместо музеев и замков, удачных маршрутов и списка мишленовских ресторанов Зарка рассказывает о жизни парижских улиц: автомат со шприцами на Северном вокзале, бары, где «скромные» девицы из персонала буквально заставляют клиентов раскошелиться, жестокие внутренние разборки скинхедов, подпольные бои в цыганских ангарах, злачные притоны и проституция в Булонском лесу – все то, что осталось скрытым от глаз туристов. Французские подворотни, описанные парнем из андеграунда, уроженцем окрестностей Парижа, чей мозг постоянно затуманен препаратами.

«Когда ты пишешь от первого лица, читатели порой путают тебя с героем-повествователем», – делится автор. И это неудивительно, ведь героя романа зовут Зарка. Он тоже

писатель и собирает информацию для своей следующей книги. Автобиографические элементы в романе лауреата *Prix de Flore 2017* смешиваются с вымыслом, однако где проходит грань между ними – решать читателю.

Содержание

Глава 1. Улица Сен-Дени	6
Глава 2. Бельвильское гетто	18
Глава 3. Красные фонари на Пигаль	26
Глава 4. Хардкор Северного Парижа	37
Глава 5. Большие бульвары в ночное время	51
Глава 6. Андеграунд Елисейских Полей	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Зарка

Панама андеграунд

Памяти Дины, моей сестренки...

© Éditions Goutte d'Or, 2017

© A book selected by Frédéric Beigbeder, 2020

© Д. Исметова, перевод на русский язык, 2021

© ИД «Городец», издание на русском языке, оформление,
2021

Глава 1. Улица Сен-Дени

Уже почти пять часов утра, и по периметру никого, кроме пары голодных типов, стоящих поодаль, у греческой забегаловки Реды. Жуть как изменился здешний пейзаж за десять лет. Раньше вдоль этой улицы процветали секс-шопы, но появление в интернете сайтов с порнушкой в итоге почти прикончило этот бизнес. К счастью для улицы Сен-Дени, специализированные бутики пережили спад спроса, и, как в старые времена, проститутки – шестидесятилетние дамы, а с ними прибывшие в столицу сравнительно недавно темнокожие и китайки – никуда не деваются и продолжают слоняться от Страса-Сенд¹ до Шатле².

Я закуриваю «Мальборо». «Убер» Дины останавливается передо мной, моя сестренка выходит из тачки и с безудержным возбуждением целует меня, запуская язык мне в рот. Я ловлю ее за талию и любуюсь, как влюбленный придурок. Помада на ее губах ярко-фиолетовая, на ресницах – куча слоев туши, но мне нравятся такие примочки. Длинная черная грива, сбритая с одного бока, с десятков проколов в ушах, один – в носу и еще по одному – на нижней губе, на языке и

---

¹ Станция метро «Страсбург-Сен-Дени». *Н.В.: все примечания в книге, кроме особо оговоренных случаев, были добавлены французским издателем.*

² Площадь в Париже, важный транспортный узел французской столицы. – *Прим. пер.*

на клиторе. У моей малышки красивая, хорошо очерченная физиономия, пусть и немного потертая: мешки под глазами и плохие, пожелтевшие зубы.

Черт, у Дины спортивная фигурка: подтянутая задница и длинные мускулистые ноги. Повезло от природы, потому как сестричка моя ни хрена не тренируется. Лишь один изъян – вздувшийся живот, арендованный ее будущей соплячкой, которая родится через четыре месяца. Дина заделала ее со своим парнем Каисом, мужиком с Шато-Руж³.

– Идем? – торопится систа.

– Подожди, докурю!

– Ладно, тогда я тоже выкурю одну...

Дина вытаскивает бабскую сигарету – длинную, тонкую, со вкусом ментола – и подносит ее ко рту. Напротив, на тротуаре, стоит Патрик, владелец секс-шопа «111». Он выбрасывает свой окурок в сточную канаву, лицемерно скалит зубы и, развернувшись на каблуках, исчезает в своем гейском бутике. Никогда не выносил этого шестидесятилетнего козла с длинными, до плеч, патлами и видом педанта. Тем летом, когда я работал в секс-шопе «23» — тогда я писал «Хозяина Булони»⁴, — этот попрошайка постоянно стрелял у меня что-нибудь: тут сигаретку, там – два евро, косяк, дорожку... Побирушка, в общем!

– Жди меня тут! – предупреждаю я Дину. – Всего две се-

---

³ Район Парижа, расположенный в XVIII округе. – Прим. пер.

⁴ Первый роман Зарки, вышедший в 2014 году в издательстве *Don Quichotte*.

кунды...

– Что? Ты оставишь меня здесь одну? Вот так, прям посреди Сен-Дени?

– Нет, ну подожди ты две секунды.

Я оставляю свою крошку на тротуаре, перехожу через дорогу и забуриваюсь в секс-шоп «111», рассчитанный на геев, би и трансов, на садомазохистов и экстремалов и на людей со странностями. Вшивая тюремная камера, снабженная индивидуальными кабинками.

– Привет, Зарка! – здоровается Патрик, стоя за кассой у прилавка.

Над ним по телевизору показывают, как жестко трахаются молодой блондинистый тип и крупный квадратный мужик с усами, одетый в комбинезон из латекса.

– Привет, Патрик!

– Я знаю твою девчонку. Она разводит клиентов на Пигаль, не так?

Я делаю вид, что не услышал его.

– Патрик, дай мне попперса⁵, будь другом.

– Какого?

– Марки *Jungle Juice*.

– Секунду. Будет подарком от меня.

---

⁵ *Попперс* — сленговое название группы химических веществ. Амилнитрит обладает долгой историей безопасного медицинского использования при лечении стенокардии, а также как противоядие при отравлении цианидом. В настоящее время попперсы чаще используются с целью усиления сексуального удовольствия. – *Прим. ред.*

Он достает флакон попса из витрины и ставит его на прилавок.

– Почему ты открываешься так рано? – спрашиваю я у него. – На дворе пять утра!

– Для утренней клиентуры: тех, кто заходит за какой-нибудь штучкой перед тем, как трахнуться, и тех, кто приходит посмотреть порно после вечеринки. Что думаешь? Если бы я не открывал магазин так рано, уже давно бы прикрыл свою лавочку. Знаешь ли, быть владельцем секс-шопа в наши дни не самое легкое дело. Нужно вставать спозаранку.

Поблагодарив его, я хватаю флакон *Jungle Juice* и иду прочь из его магазина. Дина, укрывшаяся под козырьком «Клуба 88», тушит свой окурочок.

– Ну все, Зарка, мы идем?

– Йес!

И мы заходим в «Клуб 88» под ручку.

«Клуб 88» — самый большой секс-шоп на улице Сен-Дени и, несомненно, один из самых известных в Панаме⁶ наряду с «Сексодромом», что на Пигаль. На первом этаже клуба клиентам предлагают диски с порно, секс-игрушки и эротическое белье. Есть еще и уголок с пип-шоу, где все девушки возбуждающие как на подбор.

Кабинки для просмотра занимают весь второй этаж. До появления фильмов в интернете я приходил смотреть пор-

---

⁶ Панама — название Парижа на уличном жаргоне. – Прим. пер.

нушку в этих шкафчиках с косяком в одной руке и своим шлангом в другой, со спущенными по щиколотки штанами и бумажным платком на животе. Порой я даже сдерживался и не вываливал свою кашу, чтобы закончить это дело в девку с улицы Сен-Дени. Честно, хорошие были времена.

На последнем этаже находится тот самый *Love Hotel* для внебрачного секса и парочек, захотевших приправить остреньким свою сексуальную жизнь. Дина, хрен знает почему, выбрала номер в стиле Лас-Вегаса. Я бы предпочел «Восточный», он не так сильно сверкает, «Кабину капитана» с шестом для пол-дэнса или хотя бы «Детективный» со светящейся надписью «ОТЕЛЬ», настенными рисунками в стиле старых криминальных романов и афишами, напоминающими бульварные журналы 20-х годов, но, желая проявить галантность, я дал сестренке выбрать самой.

Перед ложем по телику на канале 742 начинают показывать сцену анального секса. В дверь стучат. Я, босой и с голым торсом, спешу открыть, и у меня сразу обвисает, потому как там я нахожу Мусу – низенького темнокожего парня с рожей, покрытой прыщами.

– Ты заказала бутылку шампанского?

– Да, Муса! Спасибо, приятель!

Я забираю тележку и закрываю за ним тяжелую дверь. Дина, уставившаяся в телевизор, прогибается на кровати, как собачка. Ее задница высоко поднята, она не стала снимать свои каблуки, смахивающие на те, что носят порноактрисы.

Она знает, как завести меня, хоть я и стараюсь не замечать ее выросший живот. Обычно брюхатые женщины мне совсем не по вкусу.

– Дина, мне насрать, ты захотела шампанского – сама и раскошелишься за бутылку. Совсем сдурела – восемьдесят евро, у меня нет такого бабла!

– Закройся, Зарка! – сухо затыкает она меня. – Жадюга, вообще не умеешь вести себя!

Я отталкиваю тележку к краю кровати и откупориваю бутылку. Собираюсь наполнить наши бокалы, но тут Дина вырывает шампанское у меня из рук и начинает дуть его прямо из бутылки.

– А потом мне говоришь, что я не умею себя вести! – подкалываю я. – Бомжиха!

Вместо ответа она напирает на меня взглядом, принимается водить по бутылке языком и присасывается к ней, словно порнозвезда, а после лопается от смеха.

– Ты настоящий ребенок, Дина!

Я присаживаюсь на кровати, вытаскиваю из кармана пакетик с коксом и купюру в двадцать евро. Сыплю порошок на задницу своей подружки, скручиваю бумажку и прямоком забиваю себе в ноздри два столба. Сто пудов возбужденная моим хамским поведением, Дина выгибается еще больше. Я безжалостно жру ее зад, засовываю язык в дырку и шлепаю по ягодицам. Ее слегка преувеличенные стоны доводят меня до безумства. Она поворачивается на бок, передавая мне

бутылку шампанского, которую я выхватываю, чтобы отправить в горло сразу пять глотков.

— Кинь мне порошка! — говорит Дина, протягивая руку из-под своей вагины.

Я кладу пакетик ей на ладонь, мягко поглаживаю ее киску и проливаю немного шампусика ей на косяк, чтобы выглядеть крутым парнем. Провожу языком по ее ягодицам, освобождаясь от своих штанов и трусов. Моя дубинка твердая как железобетон. Я тащу с прикроватного столика флакон попперса, откупориваю его и затягиваюсь пару раз.

Этот *Jungle Juice* мгновенно скручивает мне нейроны, мои внутренности разогреваются, в голове безотлагательно появляется куча всяких грязных мыслишек, внутри зачинается оргазм. Я быстро раздеваюсь, присаживаюсь на кровати на корточки и мигом взбираюсь на сестричку.

С Диной я знаком уже более восьми лет. Мы с ней встречались в ночном клубе на Оберкампф и в тот же вечер уже обжимались. Тогда сестренка моя еще не работала на Пигаль, она была официанткой в кафе у каких-то поляков на «Конвансьон». Сексуально совместимые, как выражаются ученые, мы с ней начали отношения, в основе которых был секс. Она ожидала от меня большего, но я слишком эгоистичен, чтобы позволить втянуть себя в дурацкую любовную историю, и всегда увиливал от такой возможности. Со

временем мы с Диной стали приятелями, друзьями, а потом – и того больше. Дина мне как сестра, нет, даже лучше, ведь я сам ее выбрал.

Три года назад моя сиса встретила афганского беженца по имени Азад – сегодня он мой приятель и сосед. Мы с Азадом живем вместе в квартире на станции «Ла-Шапель»: подпольно снимаем у официального жильца тридцать квадратных метров за шестьсот долларов в месяц. В стоимость включена оплата коммунальных услуг. Дина была с этим парнишкой почти два года, а после бросила его, как ненужную безделушку, и стала встречаться с Каисом – отцом ее будущего ребенка, бывшим дилером крэка и героина, проживающим в XVIII округе.

Положив голову ко мне на торс, сестричка затягивается косяком. Небольшая крошка падает с него мне на грудь, заставляя меня подскочить на кровати и смести еще дымящуюся комету тыльной стороной ладони. В моих ноздрях – запах зажаренного поросенка, значит, у меня на груди только что сгорел волосок.

– Прости, Зарка! – извиняется Дина.

– Не страшно!

Я прижимаю девушку к себе и стреляю у нее косячок с гашишем. Мои легкие наполняются, и я выплевываю наружу облако дыма, а затем и слегка подкачавшее кольцо. Что до меня, в компании моей малышки я бы с радостью кайфовал в этой кровати вечность.

– Что будем делать, Дина? Еще немного позависаем тут?

– Да, но недолго! Если я вернусь домой к полудню, мой парень догадается, что я не работала сверхурочно. Он и так жутко подозрительный...

Я приканчиваю самокрутку, кладу окурок на прикроватный столик и хватаю подружку за сиську. У Дины очень чувствительная грудь.

– Мне хорошо с тобой, Зарка! – говорит она, поглаживая мою щеку. – Обожаю тебя!

– Врунишка! – играю я с ней. – Тебе плевать на меня!

Она приподнимает голову, выдает мне свою знаменитую улыбку, которую всегда демонстрирует перед тем, как сказать какую-нибудь дерзость:

– Если бы ты мне не нравился, то как объяснил бы то, что я сплю с тобой, несмотря на твой маленький причиндал и то, что пользоваться ты им не умеешь?

– Ага, не поспоришь.

Я выпрямляюсь, присаживаюсь на край кровати и готовлю две огромные дорожки кокса на столике. Этой ночью я просто добил свою башку: смешал кокаин с экстази и *M-cat*⁷, выкурил много сканка, выпил виски и шампанского, прикончил дорожку неизвестной мне субстанции, слопал пакетик кама-

---

⁷ *M-cat*, 3-ММС и 4-мес — это названия мефедрона, синтетического наркотика, появившегося в 2010-х годах. Его действие на организм человека схоже с действием экстази и амфетаминов.

гры, чтобы у меня встал, и затянулся *Jungle Juice*. И пусть мой приятель Эрик запрещал мне смешивать попперсы с таблетками для эрекции.

Дина карабкается к столу, хватает соломинку и делает за-тяжку. После нее я тоже повторно заталкиваю порошок в нос: вдыхаю я словно псих – настолько у меня забиты ноздри. Сестричка ногтями проводит по моей спине и почесывает мне затылок.

– Над чем ты сейчас работаешь, Зарка? Над новой книгой?

– Скоро начну новую. Может, напишу продолжение «Ограбления в андеграунде»⁸ и так начну серию в стиле Сан-Антонио на современный лад, понимаешь...

– Нет, не понимаю, я ведь ничего в этом не смыслю!

– ...Или же у меня есть еще одна идея для книги! Мне пришла в голову такая мысль: книга называлась бы «Бэд-трип». Если кратко, речь шла бы о типе, который со своими друзьями едет в Амстердам. Он проходит по всем кофейням в городе, нажирается всяких грибочков, и на середине романа этот парнишка пробует какую-то странную штуку, и его кошмарит до конца книги. Ну а я расскажу о его бэд-трипе, понимаешь, о чем я...

– Это хорошая идея, честное слово.

– Да, только вот работать над ней будет сложно. Исписать

---

⁸ Напечатанный в 2014 году роман Зарки, вдохновленный его блогем «Парень из андеграунда». Книга продавалась подпольно.

сто пятьдесят страниц о трясучке, рассказать о тревогах парня и все такое. Это будет непростая задача.

– Представляю себе.

– Еще я думал написать о ребенке-убийце, но не знаю...

– Ну, не очень что-то! А почему бы тебе не написать путеводитель по андеграунду, что-то вроде книги, где бы ты рассказал про Булонский лес, про Пигаль, улицу Сен-Дени и все такое?..

– Ну, не знаю...

Я снова загружаю порошок в нос, поднимаюсь и почти что разбиваю себе рожу. Из-за *Jungle Juice* я еле стою на ногах. Поппере – худший из наркотиков. Я иду в душ, включаю горячую воду и даю декорациям комнаты загипнотизировать меня: доллары, купюры, игровые автоматы, рулетки, казино и... смысла нет перечислять. Признаюсь, если немного подумать, то идея моей сестрички про путеводитель по подворотням вовсе не дурна. Я хорошо представляю себе название книжонки – «Панама, город грехов». При хорошей рекламе я мог бы продать двадцать тысяч экземпляров. Положим, я получу два евро с каждой проданной книги, тогда мне отойдет сорок тысяч. А с сорока тысячами я протяну два года в Панаме и десять – в Паттайе.

Я отодвигаю занавеску душа:

– Эй, Дина, классная идея про путеводитель. Я сейчас как раз об этом думаю!

Она посылает мне воздушный поцелуй и закуривает.

«Панама, город грехов» — гид по парижским подворотням. Я мог бы посвятить одну главу лесу Бубу⁹, другую — барам с проститутками на Пигаль, еще одну — станции «Барбес». Мы с моим товарищем Бибо и кучкой его бездомных друзей могли бы пройтись по площади Нации. Еще я мог бы написать про Азада и афганских беженцев, слоняющихся вдоль канала Сен-Мартен, о Себе и скинхедах из XV округа, погрузиться в катакомбы с моим приятелем Комаром и нарыть сведения о китайской мафии в районе Бельвиль...¹⁰

Блин, мне действительно есть из чего состряпать офигенную вещь и заработать кучу бабла, да так, что на платиновые яйца хватит!

---

⁹ Сленговое название Булонского леса, находящегося на западе Парижа и известного как место скопления проституток. — *Прим. пер.*

¹⁰ Квартал в XX округе Парижа. — *Прим. пер.*

Глава 2. Бельвильское гетто

На часах 17:30. Я снова беру в руки косячок, который вот уже полчаса как лежит забытый в пепельнице, и, недолго думая, взрываю его. В соседней спальне, словно медведь, храпит Азад. Он всю ночь курил тарьяк – опиум – вместе со своими друзьями Клаасом и Файазом, афганцами с набережной Вальми. Удобно усевшись на диване перед компом, я размышляю о том, как мог бы начать свой гид по значным местам Панамы. Опция разродиться вступлением или предисловием, чтобы представить публике произведение, кажется мне немного типичной для жанра. Лучше всего было бы бабахнуть сразу, с первого же абзаца, – с самого порога потащить читателя в подворотни Панамы. Например, начать с рассказа какой-нибудь брутальной истории, с чего-то очень жесткого и личного.

Мы с Диной знали некую Камилу, дилершу кокаина, на мотоцикле развозившую порошок по Парижу. Эта баба раньше работала стриптизершей в *Pink Paradise*, а после стала снабжать коксом всех проституток столицы, баб, нанимаемых ресторанами, чтобы клиенты покупали больше выпивки, хостес на Пигаль, трансвеститов из леса Бубу и порноактрис. Когда-то я подумывал нацарапать книжку об этой телке. Кстати, я предложил себя в качестве раба-писакки, чтобы состряпать ее автобиографию. Но в ноябре 2014 года ее труп

нашли на помойке у ворот Берси. Об этом писали в газете *Le Parisien*. Начать мой гид с подобной истории, с такого до-
вольно грязного происшествия, было бы классно.

Мне приходит СМС от моего приятеля Слима: «*Фсе я до-
ма прихади када хочет*». Я докуриваю свою самокрутку, вы-
ключаю компьютер и тащусь в спальню к Азаду, чтобы сты-
рить у него футболку. Все мои уже грязные, мне бы сходить
в прачечную. Брательник хорошо дрыхнет в своей постель-
ке с открытой пастью и трусами на глазах, защищающих их
от солнечного света: в нашей хате на окнах нет ни штор, ни
жалюзи.

Я беру черную футболку и, раз уж возникла такая маза,
прихватываю еще и толстовку. Выскользнув из комнаты, я
натягиваю шузы на ноги. Направление – Бельвиль. Я иду
к моему приятелю Слиму на район, где полно разных гет-
то, таких как Ребеваль, улица Пиа, 140-й дом и жилой ком-
плекс Рампоно. Есть чем забить мой путеводитель. В этом
месте проходит внушительный трафик наркотиков, и имен-
но в Бельвиле можно найти лучший гашиш и лучший кокс в
Панаме – экспертное мнение. Кстати, с конца 70-х годов этот
район стал вторым по значимости панамским чайна-тауном
после китайского квартала XIII округа. Помню, в 2007 году
один журналюга внедрился в азиатскую общину в Париже. В
его документалке китайско-камбоджийский крестный отец
на камеру показывал гранаты, помповое оружие, пистолеты
Magnum и *Beretta*.

Надев куртку, я двигаю на Бельвиль.

Иду вдоль бульвара Вилет, бросая быстрые взгляды на прогуливающих около меня девушек. Этим китайкам около сорока лет, и они продают свое тело по тарифу пятьдесят евро за трах. Постоянные клиенты могут сторговаться – в основном это арабы на пенсии. Однажды после веселенького вечера я попробовал переспать с одной из таких в квартирке вроде тех, где нелегальные мигранты стряпают пельмени. Там было мрачно, ужасно воняло, проститутка раздвигалась перед моими глазами, и у меня не вставал. Помню, меня вырвало в умывальник, стоявший в спальне.

Я останавливаюсь, чтобы прикурить косячок, и замечаю Виржини Депант, выгуливающую черного бульдога на центральной аллее. Не знал, что писательница в стране: я думал, что она в Испании. Насрать. Я продолжаю идти по бульвару Бельвиль, почти задевая столики на террасах «*Туниса-Туниса*» и «*Кифоли*», двух тунисских ресторанов, одним из которых владеют арабы, а другим – евреи. Поворачиваю налево к улице Рампоно. Вообще-то, мой брательник Слим с улицы Пиа, но вот уже пять лет он живет здесь, в сити РПН. Он более или менее хорошо знает всех прохвостов XX округа; знает, кто продает наркоту на районе, кто ворует, кто грабит китайских продавцов или с помощью подъемного крана срыывает с земли банковские аппараты.

Я подступаю к дверям логова. Редуан и его стая оккупиро-

вали бетонный вход, словно попрошайки. Исходящий от них запах анаши щекочет мне нос. Это черный, богатый на специи гашиш, должно быть, афганский или непальский. Признаюсь, я не корчу из себя храбреца, особенно в этой зоне. Здесь меня плохо знают, и этим малявкам я не очень-то нравлюсь. Парнишки из РПН не в ладах с хахалем Дины и особенно с его младшим братом – Уалисом. По логике этих бродяг, друзья моих врагов – мои враги.

Я погружаюсь в гетто. Редуан приветствует меня неуверенным кивком. Это что-то среднее между «привет» и «да пошел ты!». Я оказываюсь на лестничном пролете «А» и пересекаю холл, охраняемый многочисленной командой дозорных. Я делаю вид, что не замечаю их. Темнокожий парень, только вышедший из периода полового созревания, харкает мне под ноги:

– Эй, это ты – тот тип, который якшается с парнями с Барбес?¹¹

Как со мной разговаривает этот сопляк?

– Что? – я ловлю его взгляд. – Есть проблемы?

Спеси в том мелком ублюдке не поубавилось: его руки скрещены, а спина прижата в стене холла. Он говорит нарочито спокойно:

– А тебе че? И че ты сделаешь? Здесь ты на моей территории, и мне насрать, что ты знаком со Слимом! Знаешь что? Лучше помалкивай, а то мы тебя отпиздим!

---

¹¹ Улица, станция метро и район в XVIII округе. – *Прим. пер.*

Дерьмо! Гол в его пользу. Если я открою варежку, не уверен, что уйду отсюда целым. Правда в том, что я действительно не на своей территории.

Я поднимаюсь к другу.

Слима я знаю с колыбели. Довольно высокий, толстый и опухший подпольный таксист. Морда араба, борода как у салафита, а взгляд как из фильма *«Лицо со шрамом»*. Мы оба выросли в одном и том же городке 94-го административного департамента и ходили в одну и ту же школу. Он один из моих самых старых друзей. Когда ему было пятнадцать, семья Слима переехала в Париж – в XX округ, из которого мой друган после никогда не уезжал.

Слим – хороший приятель, но плохой тип. В его репертуаре: домашнее насилие, мошенничество, наркотики (особенно порошковые), различные нарушения правил дорожного движения и в довершение всего пара-тройка потасовок, из-за которых он на семь месяцев загремел в тюрьму.

Мы здороваемся кулак о кулак, и я пересекаю порог его халупы:

– Черт побери, нервная мелюзга дежурит внизу!

– Нет, Зарка, не переживай, они не кусаются! Ну а ты сам, что у тебя за делишки с парнями с XVIII?

– Брось ты это! Нет у меня никаких делишек, я просто знаю Каиса, это мужик моей сестренки.

– Вот именно в твоём Каисе и проблема: он чересчур обе-

регает своего брата.

– Это нормально, ты бы что, своего не стал защищать?

Я присаживаюсь на диван в зале. На журнальном столике стоит комп, на экране которого идет видео с ютуба под названием «*Секрет египетских пирамид*».

– Блин, Слим, ты теперь интересуешься Древним Египтом? Не то что твоя привычная порнушка, наверное.

– Заткнись, сволочь! Это очень интересный репортаж, там объясняют, что пирамиды не могли быть построены людьми.

– Что, правда? И кто же тогда их построил?

– В этом-то и дело, они не знают!

В квартире Слима настоящий свинарник с тех пор, как его жена Асма после очередного удара головой по ее челюсти смылась на родину. Во всех углах зала скопилась пыль, пепельницы полны окурков, и повсюду валяются пустые бутылки, и это если не принимать во внимание два пакета с мусором, оставленных у входа в квартиру. Честное слово, мой друган слишком запустил все тут!

Косячок во рту, Слим подсаживается ко мне:

– Ну что, брат, что расскажешь?

– Ничего особенного! У тебя есть кокс? Это для Дины...

– Ага, щас сделаю! Сколько тебе нужно?

– Дай-ка мне граммов пять, этого хватит!

– Нет проблем! Только вот, когда будешь выходить, запрячь порошок себе в трусы. Полицейские что-то очень часто шныряют здесь в последнее время. Не знаю, что случи-

лось с копами: может, планеты не так встали или что.

– Ладно, толстяк, я буду осторожен.

Слим передает мне свой косяк, я снова взрываю его и делаю две долгие затяжки. Грех жаловаться, бельвильская дурь по-любому лучшая в Панаме. Не идет ни в какое сравнение с тем, что можно найти на Барбес, где в гашиш добавляют каучуковый порошок и верблюжье говно. Звонит мой телефон. Это Азад. Я не беру трубку.

– Слим, скажи, я тут собираюсь писать путеводитель по подворотням Панама. Ты знаешь что-нибудь о китайских делишках в Бельвиле? Ну, типа про мафию, триаду, тайные сети и так далее... Я бы хотел рассказать о них в своей книге, нацарапать главу о китайской мафии.

– Ну, чуток! На улице Ребеваль есть игорная комната, которой владеют азиаты, и еще есть шлюхи рядом с метро, но не знаю, поможет ли тебе это.

Не-а, с такой информацией мне не грозит разродиться бестселлером. В идеале мне бы раздобыть контакты какого-нибудь китайского торговца или подпольщика, но болтливый азиат – такое же редкое явление, как жемчуг в ракушке. Не так уж легко внедриться в их среду.

– Спасибо, Слим... Можешь дать мне кокса?

– Сейчас?

– Да, пожалуйста, мне уже нужно топать на Пигаль.

Мой друг, энергичный как тюлень, встает, исчезает в спальне и возвращается через пару секунд. Он продает мне

приличный пакетик с порошком за три сотни евро. Я запи- хиваю товар поглубже в трусы, ближе к мошонке. Азад сно- ва пытается до меня дозвониться, и я снова не отвечаю на звонок. Афганец часто звонит мне, чтобы попросить о по- мощи: куда-то его сопроводить, помочь с переездом, что-то для него забрать. Вот почему я стараюсь играть в мертвеца и ждать, пока он оставит мне сообщение на автоответчике: так я буду знать, нужно ли мне готовить несуществующую отговорку, прежде чем перезвонить.

– Ты и впрямь так хорошо знаешь парня твоей подружки Дины? – зондирует почву Слим.

– Ну это же парень Дины! Она мне как сестра, разумеется, я его знаю. Каис, он как семья.

– Ладно, ладно, брат! Тогда послушай! Брат твоего друга- на в один прекрасный день попадетсЯ местным соплякам, и, клянусь своей жизнью, они его прибьют. И твоего Каиса, раз уж он его защищает, они тоже поколотят. Это не пустяковая ссора, Зарка. Между Бельвилем и Барбес сейчас война.

Глава 3. Красные фонари на Пигаль

Я волоку свои башмаки на улицу Дуэ и захожу в *Nasty Pussy*¹². В баре приглушенный свет. Своими кожаными креслами, изогнутыми диванами, всеми этими свечами и люстрами под кристалл заведение слегка напоминает старинный будуар. Интерьер такой же фальшивый, как и сиськи у Ники Минаж.

Апо, в равной мере хорошенькая и вульгарная блондинка с щедро намазанными тушью глазами и губками, нарочито сладенько сложенными трубочкой, начинает было клестись ко мне, однако резко тормозит:

– А, писатель... Я тебя не узнала! Давненько мы тебя не видели!

– Салют, Апо!

У барной стойки какой-то тип в костюме заказывает бокал шампанского молоденькой, наверняка только начинающей шлюшке. Глава про Пигаль должна получиться у меня без особых проблем: я довольно хорошо знаю этот район, и Дина может посвятить меня в то, как все заведено у проституток. Если в стрип-клубах, расположенных на бульваре Клиши, привыкли перегибать палку с ценой и не предлага-

---

¹² Название бара было изменено.

ют никаких сексуальных услуг, то некоторые бары на соседних улицах позволяют клиентам опорожнить яйца по цене сто двадцать долларов за один быстрый перепих в неприметной задней комнате. В *Nasty Pussy* девушки не торгуют своими кисками, лишь изредка обслуживают простофиль и туристов, оказавшихся здесь проездом. Девчонки-зазывалы вроде Дины подстрекают клиентов распивать алкоголь, заставляя их покупать бутылки шампанского за двести долларов. Говоря по чесноку, бар *Nasty* — это ловушка для лохов.

– Эй, Зарка! – здоровается со мной из-за барной стойки Драган, хозяин этого места.

– Привет, Драган! – я пододвигаюсь к нему, чтобы пожать руку.

Драган такой себе сутенер. Недалекий малый, но к этой сволочи привязываешься. По золотому кольцу на каждом пальце, четыре или пять тяжелых цепей на шее, волосы до плеч и зенки за стеклами очков *Ray-Ban* — Драган корчит из себя сурового типа. Просто болтун, сидящий на кокаине. Я бы дал голову на отсечение, что он черпает вдохновение в голливудских фильмах и рэперских клипах, прославляющих невероятных сутенеров.

Дверь туалета открывается, и оттуда появляется Дина. Она удивлена, что я зашел в *Nasty*, глупо улыбается и быстро чмокает мою харю раз пятнадцать. Подружка хватает меня под локоть, тащит к стоящему тут же в зале дивану, затем берет мою правую ладонь в свою и принимается тискать ее:

– Ну, все путем, Зарка?

– Ну да, как обычно...

– Начал писать свой гид?

– Потихоньку начинаю. Сейчас я как раз прошупываю почву. Я спрошу у Азада, можно ли потаскаться с афганцами с Восточного вокзала. Ищу китайцев с Бельвиля или из XIII округа, чтобы понять, что у них за делишки, да и потом есть у меня в голове два-три варианта, о которых надо еще разузнать тут и там... И если бы ты смогла рассказать мне немного о вашей среде и о районе, я бы тоже был не прочь...

– Заметано! Мне до фига есть что рассказать тебе про Пигаль. Баров с девками осталось не так уж много в этом районе, но в закулисы этого бизнеса не все так просто. Знаешь ли, есть тут один серб, его зовут Коста¹³, он управляет почти половиной баров, кабаре и секс-шопов в округе. Ты не знал этого, да? Этому мужику принадлежат также забегаловки на бульваре Клиши. Он владеет всей *SoPi*¹⁴, видишь ли. На Пигаль всем известно, что он отмывает бабло в этих заведениях. Надо сказать, я не шарю, промышляет ли он наркотой, оружием или шлюхами, но просто чтобы ты знал: говорят, десять лет назад он заказал мужика, который владел секс-шопами по Сен-Дени. А еще он собирает дань с Мишу уже лет двадцать. Ты ведь знаешь Мишу, тот парень из кабаре, педик в голубом.

---

¹³ Имя было изменено.

¹⁴ *South Pigalle*, то есть Южная Пигаль.

– Эй, Дина, не забудь, что ты работаешь! – предупреждает Драган.

– Да, да, большой босс! – с ухмылочкой отвечает ему моя подружка.

– Да, да, конечно, поговори с моим задом, блин...

Я кучу денег зашибу на этом путеводителе.

Маэль, красивая шлюха с мужской стрижкой, аппетитно покачивающая задом, приносит мне пинту пива. Я благодарю ее, и она на своих каблуках разворачивается и возвращается за стойку. Я не отказываю себе в удовольствии попятиться на ее задницу. Маэль кажется горячей штучкой, но, по словам Дины, в постели она как морская звезда.

– Ты притащил кокс? – разнюхивает у меня сестричка.

– Да! Но ты уверена, что принимать столько – это хорошая идея для твоей маленькой квартирсыемщицы?

– Ей придется привыкнуть.

Я аккуратно передаю порошок подружке. Она чмокает меня в щеку, встает и удаляется в туалет. Дина обожает кокаин, и ребенку не под силу изменить ее. Я вливаю в себя несколько глотков пивасика, еще разок посматриваю на жопу Маэль. Ей-то я полижу зад, только попроси. Жаль, что она не хочет. Как и Дина, Маэль дополняет свою зарплату хостес выручкой за секс-услуги. Я уже видел ее объявление на сайте *Vivastreet*: «Молодая студентка предлагает полный массаж вплоть до самого конца, естественная фелляция, доминирование и фут-фетиш». Тарифы за услуги: сто пятьдесят евро

за час, дополнительная плата в полтинник за анальный секс, сотня – за БДСМ.

Дина возвращается и снова усаживается на диван:

– Все, Зарка, мне опять нужно идти пахать. Скоро увидимся, и я расскажу тебе про все фокусы на Пигаль...

– Йес, дорогуша, обязательно!

Она целует меня и, поднявшись, направляется к какому-то тупице за стойкой. Я добиваю свое пиво, отрываю зад от дивана, машу на прощание владельцу и его подчиненным и валю из бара. Нужно подняться по улице Дуэ до бульвара Клиши. С другой стороны дороги старый чел с усами, как у педофила, зеленым беретом оттенка хаки на котелке и непромокаемым плащом, как у эксгибициониста, заходит в «Атлас», один из последних порнокинотеатров Панамы. Кажется, я уже когда-то видел этого типа. Сам я лишь однажды был в этом кинотеатре, но надолго там не задержался: в этом месте слишком воняло протухшей спермой. Я однозначно предпочитаю «Бeverли», что находится на станции «Бон-Нувель», там гораздо менее грязно.

Я тащусь по бульвару до самого «Сексодрома» и переступаю через порог магазинчика любви, битком набитого в этот субботний вечер. За кассой стоит Филипп, хозяин. Он болтает с Сибиллой, моделью из пип-шоу. Она, кстати, еще и актриса на одном порносайте, специализирующемся на душе из спермы.

Я прерываю их болтовню, пожимаю руку хозяину и спра-

шиваю у него, где сегодня вечером работает Баккари. Мне отвечают, что приятель пашет в *Moon*, и я, поблагодарив хозяина, покидаю секс-шоп и перехожу через дорогу. Как обычно, народ мается посреди площади Пигаль. Все глаза устремлены к фасаду *Moon City*. Я нажимаю на кнопку звонка у двери этой сауны и жду пару секунд у входа. Баккари открывает мне дверь. Я захожу в клуб и хлопаю приятеля по руке.

– Как дела, Бак?

– Хорошо, а у тебя?

– Отлично! Я сейчас работаю над гидом по подворотням, вот и пытаюсь чутка разузнать, что да как в этом районе. Видишь ли, я занимаюсь полевой работой, немного, как журналист, но втирать херню не буду.

Братишка смеется.

Бак, как и Слим и как еще один мой кореш Себ, мой друг детства, парнишка из 94-го департамента. Его внешность впечатляет. Представьте себе двухметрового темнокожего качка с торсом в форме V, руками шире, чем мои бедра, и квадратной челюстью, как у одноименного злодея из фильмов про Джеймса Бонда.

Вот уже три года Баккари работает охранником в «Сексодроме», в *Moon City* и еще в двух местных кабаре. Борец, которому нет равных, он прошел через кикбоксинг и борьбу, прежде чем переквалифицироваться в ММА по совету Мак-

тара Гейе¹⁵. Бак хотел бы стать профессиональным борцом, только вот во Франции смешанные единоборства не прокормляют. Поэтому, как и многие другие французы с яйцами потолще арбузов, Бак решился участвовать в менее официальных поединках, за которые платят.

– Ну что, скоро ты будешь на арене? – спрашиваю я у коreshа.

– Ага! В следующий вторник у ворот Обервилье в цыганском ангаре. Придешь, надеюсь.

– Обязательно, старик, не пропущу. Знаешь, с кем будешь драться?

– Не-а, я никогда заранее не знаю, кто будет моим соперником. Это будет сюрприз, но в любом случае я его сделаю!

– Конечно, я знаю это... Надерешь ему задницу, не сомневаюсь!

– Скажи мне, Зарка! – Баккари внезапно меняет тему разговора. – Ты же на Шапель живешь, у тебя нет случаев новостей о моем брате?

Черт, его брат! Это офигенная идея для моей книги.

– Нет, не особо, но я могу поспрашивать, если хочешь...

– А, не-а, не бери в голову! – сомневается Бак. – Ладно, хорошо, если у тебя будут новости, я бы все-таки хотел знать...

Для справки: его брат Усман связался с наркотой, да еще с какой. Сначала был герыч, потом Скенан¹⁶, и в результате

---

¹⁵ Французский борец *ММА* (смешанные единоборства).

¹⁶ Производное от морфина вещество. Этот препарат заменил героин в районе

парень перешел на крэк. Усу свистнул денег у своих родителей и четыре раза побывал в кутузке, вот семья и отвернулась от него. До сегодняшнего дня Бак отказывался что-либо слышать о своем младшем брате. Если я не ошибаюсь, Усман все еще ошивается у ворот Шапель. Было бы классно поймать его и потаскаться с ним в поисках крэка – так бы я нацарапал в своем гиде главу о токсиках¹⁷ Северного Парижа.

– Бак, как думаешь, можно я немного побуду тут? – пробую я затесаться.

– Не вопрос!

– Класс!

Я кайфую в большом джакузи, немного улетев от трех бокалов шампанского, проглоченных за десять минут. Вокруг меня парочки гладят друг друга и целуются, а я безжалостно пялюсь. Один любовник наслаждается массажем затылка в исполнении двух горячих красоток. Какая-то парочка страстно целуется с языком. Мне повезло, что я попал сюда в женский вечер: бесплатный вход для телок, платный для пар, а одиноким мужчинам вход запрещен. Всем, кроме меня, ну и, может быть, двух-трех таких же блатных.

Декорации в *Moon City* выполнены в индийском стиле. В этом траходроме с цветными настенными рисунками и при-

---

Северного Парижа.

¹⁷ Так автор называет наркоманов, сидящих на крэке. – Прим. ред.

глушнным светом везде восседают скульптуры Шивы и Ганеши. Чтобы добить смехотворную атмосферу, в доме для утех фоном включают индийскую музыку. Над моей головой висит табличка, запрещающая трахаться в гидромассажной ванне. Честно говоря, я одобряю это решение, не больно охота плавать в водичке со спермой и влагалищной жидкостью. Две бабы передо мной – очень даже симпатичная брюнетка и довольно пухлая азиатка – целуются взасос и мнут друг дружке булки. Возбуждает до смерти!

Я валяю из джакузи. Мой стояк у всех на виду, но мне плевать. Я не стыжусь своего волосатого, поджаренного на уровне груди тела. Я бы не стал называть себя натурастом: натурасты придерживаются жизненной философии, на которую мне насрать. Однако нагим я чувствую себя лучше, вот и все.

Подобрав свое полотенце с края ванны, я обматываю его вокруг талии и поднимаюсь этажом выше в «Свободную деревню». Доверившись инстинкту, я пытаю счастье в сауне. На скамейке в бане какая-то мамочка усаживается на пенис темнокожего парня. Рядом старый и немного потускневший красавчик обсасывает сиськи рыжей бабе, пока другая телка ему отсасывает. Я присаживаюсь рядом с этим трио и деликатно кладу руку на зад той, что делает минет. Она отрывается от члена старичка, чтобы отшить меня:

– Нет, спасибо!

Ну и ладно! Свалив из парилки, я иду вдоль длинного коридора и захожу в хаммам, где крики удовольствия заглуша-

ют звуки индийской музыки. В плотном пару посреди обнимающихся силуэтов видно, как две довольно хорошо сложенные девки лижут друг другу киски. Я бы очень хотел втиснуться в их ласки, но если бы девчонки хотели, чтобы к ним присоединился мужик, то наверняка не стали бы дожидаться меня. За неимением выбора я останавливаюсь на молодой гетеросексуальной паре: женщине с такими же большими дойками, как и ее пузо, и мускулистом мужчине с жирком в области живота. Они в самом сердце предварительных нежностей: гладят друг друга и целуются в полный рот. Я иду ва-банк и приближаюсь к тандему:

– Можно мне?

Мужик спрашивает у своей девушки:

– Хочешь?

– Не сейчас!

Меня дипломатично послали куда подальше. Я бросаю эту затею, даже не пытаюсь снова пуститься на поиски напарницы. Тут какой-то дохляк с лысеющим черепом и достоинством, выставленным на всеобщее обозрение, присаживается справа от меня и улыбается:

– Часто сюда приходишь?

Он меня бесит!

– Не-а, это второй раз! – вежливо отвечаю я ему. – Если честно, я хорошо знаю вышибалу.

– А я знаю хозяина *Moon City*. Я часто прихожу сюда, обожаю дух этого места и менталитет постоянных посетителей.

Это настоящий оазис свободы...

Вот дерьмо! Чую, что этот тип не только хочет засунуть свой член мне в зад, но еще и вывести меня из себя. Порой приверженцы свободных отношений не могут заставить себя не философствовать о своем жизненном выборе и не рассуждать о своем желании трахаться. Бесят они...

Я ухожу под предлогом того, что хочу отлить, и валю из хаммама. Просто сваливаю отсюда, вот и направляюсь к гардеробу. Нет смысла дольше шастать здесь, я потерпел фиаско. Надо постараться найти брата Баккари где-то между *GDN*¹⁸ и воротами Шапель – в царстве иглы.

Пусть моя ночь хоть на что-то сгодится.

---

¹⁸ *Gare du Nord* — Северный вокзал Парижа.

Глава 4. Хардкор Северного Парижа

Я слоняюсь по храму токсиков вокруг Северного вокзала на пересечении улиц Мобёж и Амбруаз-Парэ. Члены какой-то ассоциации раздают суп бродягам и беженцам, недавно устроившимся в этих местах. В очередь втискиваются несколько наркош, но большая часть из них, хоть и тощие, стоят поодаль от раздачи еды.

Эту зону я называю «храмом», потому что, несмотря на присутствие полицейских, для наркоманов здесь почти что раздолье. Их редко достают. В этом районе работает много ассоциаций, и власти плюнули на репрессии, сделав ставку на профилактику. В подтверждение этому у выхода с *GDN* стоит автомат со шприцами.

Опустив задницу на перила, я замечаю одного наркошу, которого, кажется, знаю. Это высокий и тощий, как гвоздь, араб со впавшими щеками и носом в форме ореха кешью. Только вот поди разберись, действительно ли мы с ним знакомы или я просто уже видел его неподалеку. Парень разглядывает меня так, словно моя рожа тоже ему знакома. Он приближается ко мне с пивом в руке и тусклым взглядом:

– Эй, дружок, у тебя нет сигаретки выручить меня?

– Будет!

Я даю ему «Мальборо» и пользуюсь ситуацией, чтобы обменять сигарету на информацию:

– Мужик, слушай, скажи мне, я тут ищу приятеля. Его зовут Усман, все кличут его Бамбу. Тебе его имя о чем-то говорит?

Улыбка исчезает с лица араба, он хмурит брови:

– А ты кто такой? Ты легавый?

– Нет, нет, слово даю, что нет...

Наркоман ворчит и резко удаляется. Блин, параноик! Он обходит ограждение, выставленное для безопасности, и присоединяется к своей своре зомби, развалившейся на асфальте у вокзала. Мне бы хотелось курнуть, но здесь у меня могут расстрелять все сигареты. Какой-то бородач, сопровождаемый хромым псом, предлагает мне что-то под названием *Galaxie*, и я вежливо отказываюсь, так и не поняв, что это за продукт. Его название наводит меня на мысль о психоделике, но маловероятно, что речь идет об ЛСД. Мы ведь не на ту-совке, а в королевстве внутривенных инъекций. Бородатый идет своей дорогой и исчезает за вокзальными арками, где выстроившиеся в ряд такси разбирают путешествующих.

Банда торчков, обосновавшаяся за охранным ограждением, настойчиво посматривает на меня. Дохлая темнокожая девчонка с бритым черепом и прыщавым лицом из их компании тыкает в меня пальцем. Я поглядываю на нее краем глаза. Ее еле прикрывающая зад мини-юбка подсказывает мне, что девка – приезжая малышка – торгует телом за нар-

коту. Это самая низкая ступенька на блядской лестнице. Она протягивает жестяную банку высокому арабу и медленно топает в моем направлении. Дайте подумать, она наверняка захочет стрельнуть у меня сигарету...

Крэкожорка останавливается передо мной:

– Не подкинешь мне сигаретку?

Так и знал! Честное слово, я, сам того не осознавая, набил себе «Дед Мороз» на лбу. Решаю быть любезным и делюсь с темнокожей сигареткой:

– Спасибо, честное слово! А у тебя не будет и огоньку? Я сломала все свои зажигалки.

Я протягиваю ей зажигалку, и она сует ее в карман, предварительно заложив сигаретку за правое ухо.

– Эй, ты просила у меня зажигалку, чтобы прикурить или чтобы стырить ее у меня?

Она шмыгает носом и прочищает горло, а потом пялится на меня.

– А я знаю твоего друга!

– Усмана? Знаешь, где его найти?

– Нуда, знаю!

– Я бы очень хотел, чтобы ты меня просветила... И еще, чтобы вернула мне зажигалку.

Она оглядывается назад, потом смотрит направо и налево – мол, дрожит от страха.

– А что ты мне дашь, если я тебя к нему провожу?

Блин, сучка!

– Я дам тебе сигарету и свою зажигалку!

– Хватит ржать надо мной! – шлюха выходит из себя. Она в бешенстве. – Ты принимаешь меня за бродяжку, да? Не люблю я белых, как ты, которые строят из себя! Срать я на тебя хотела! Болтаешь тут, но ты не знаешь, что такое улица. Ты выпендриваешься, типа такой в капюшоне, но ты ничего не знаешь. Срать я на тебя хотела! Ты – белый француз, вот ни хера и не знаешь, поэтому завали!

Бесит она меня!

– Эй, успокойся! – пытаюсь я уговорить девку. – Я ничего плохого тебе не сказал, почему ты ругаешься со мной?

– Ты плохо со мной разговариваешь, вот почему! Видишь ведь, что мне непросто, и прикалываешься надо мной со своей сигаретой и зажигалкой! Мне плевать на твою сигарету и на зажигалку, я их тебе верну...

– Ну так верни!

Она цокает в мою сторону пояростнее африканской мамочки и снова начинает:

– Так ты хочешь увидеть своего друга или нет?

– Валяй, просто скажи мне, где я могу его найти!

– Не-а, я тебя провожу... Но тогда ты мне купишь пива!

– Ладно!

Она надоела мне. Эта Заза или Каро. Она представилась двумя разными именами и вот уже как минимум час таскает

меня по району Золотая капля¹⁹, не считая долгой передышки в общественных туалетах на бульваре Шапель. Мы, словно нищие, крутимся между улицами Стефансон, Жессен и Мира. Я понимаю, что она что-то ищет, и догадываюсь что.

– Как тебя звать, ты сказал? Зарма, да?

– Зарка!

– Я буду называть тебя Зарма! Ты знаешь, что такое «Зарма»?²⁰

– Ага, знаю!

– Зарма – хорошее имя! А то Зарка – вообще ни о чем.

– Нет же, у него есть свое значение!

– И что же оно значит?

– Голубой, это цвет.

– Знаю я, не принимай меня за дуру!

Заза пялится на группу темнокожих ребят, устроившихся перед входом в церковь Сен-Бернар. Она ускоряет шаг, чтобы присоединиться к группе, и между делом оборачивается ко мне:

– Пошли со мной, Зарма, мои друзья не воняют!

– Кто этот белый? – спрашивает у нее капюшон с выпученными глазами, большим ртом и губами, покрывшимися корочкой.

Приближаясь к этим наркошам, я думаю, что не стоит надолго задерживаться в этом месте. Скорее всего, сегодня ве-

---

¹⁹ Квартал *Goutte d'Or* – Прим. пер.

²⁰ «Не гони» или «ну прям» на уличном жаргоне. – Прим. пер.

чером я так и не увижу Усмана. Не знаю, предчувствие, что ли... Я пожимаю руки четверем парням, и последний из них – маленький и нервный – удерживает мою клешню, с напором сжимая ее:

– Ты! Если ты брат, дай мне что-нибудь!

В смысле? Что ему надо?

– Оставь его в покое, Тьерно! – выручает меня Заза.

Темнокожий отпускает мою руку, и я отступаю на шаг. Этот торчок кажется непредсказуемым. С такого рода парнями нужно быть готовым ко всему. У него, по всей видимости, клещи, так как он грубо чешет свое лицо, отчитывая шлюшку:

– Эстер, зачем ты притащила его? Он похож на копа в штатском.

– Нет, нет, он не легавый, это Зарма! Он ищет своего друга, мы могли бы показать ему, где тот...

Нервный малый приближается ко мне, я сжимаю кулаки и стискиваю зубы. Он сканирует меня взглядом снизу вверх:

– Пошли, мы покажем тебе, где твой друг!

Понятно, парень совсем не знает, о ком идет речь, но может привести меня к нему. Его блеф сильно пахнет западней. Ясен пень. Я за версту чую подставу: представляю, как эти хмыри тащат меня на мусорную свалку, чтобы обчистить мои карманы. Я снова отступаю, готовый двинуть по харе или пнуть, а после смотаться, но тут высокий черный в капюшоне встревает в наш разговор.

– Как зовут твоего приятеля?

– Усман! – отвечаю я ему. – Но тут его зовут Бамбу.

– Бамбу! Ну да, Бамбу, точно! А че ты сразу не сказал?

Я же был с ним час назад. Бамбу, точно, сейчас ты можешь найти его на «Маркс-Дормуа» у «Макдональдса», или рядом с церковью, или неподалеку от сквера Сеген. Ты найдешь его там! А если нет, значит, он болтается у ворот Шапель...

Тут чувак внезапно замолкает, переходит через дорогу и присоединяется к старому растаману Бобо Шанти, усевшемуся на тротуаре улицы Сен-Брюно. Эти двое шлепают друг друга по ладони и удаляются по Сен-Люк. Черт, высокий парень в капюшоне на вид был мирно настроен, а теперь я остался один с ненормальной, бешеным малым и двумя другими, которые просто молчат.

– Ну все, я пошел! – прощаюсь я с бандой, прикладывая правую руку к сердцу.

– Ты куда? – спрашивает у меня Заза.

– Пошел искать Бамбу!

– Нет, нет, останься с нами! – удерживает меня нервный.

– Ага, останься с нами! – повторяет за ним девчонка. –

Мы покурим и все такое!

– Нет, мне правда сейчас нужно валить!

– купи нам пива тогда! Дай хоть что-то!

Я разворачиваюсь и уношу ноги под градом оскорблений от двух ненормальных.

– Ебанный козел!

Высоченный темнокожий мне не наврал: видимо, токсики день за днем движутся по одной и той же схеме. Мне не пришлось уходить дальше «Макдональдса» и рыскать вокруг сквера Сеген, чтобы нагнать братца Баккари. Когда я заметил его, парниша сидел, прислонившись к стене банка *LCL* на станции «Маркс-Дормуа» – там, где гуляют юные шлюшки родом из Ганы. Я не видел Усмана уже как минимум год. Он не изменился, ни в лучшую, ни худшую сторону: все такой же худой, с большими мешками под глазами, прыщами на лице и черепом, покрывшимся корочкой. Только подумать, что в средней школе это был живой и смысленный пацан. Не стоит так говорить, но, признаюсь, он вызывает у меня жалость.

Рядом с ним двое не менее потрепанных темнокожих: один с костылем, у другого – инвалида – череп в форме конуса. Я подхожу к братишке:

– Усу?

Он хмурит брови, а потом широко раскрывает глаза и улыбается во весь рот, открывая разрушенные и черные, как уголь, зубы:

– Зарка! Блин, Зарка!

Он расталкивает своих дружбанов, сидящих на асфальте:

– Парни, это Зарка! Он мой приятель, он мне как семья, не обижайте его!

Усман обнимает меня, дружески хлопает по спине и толь-

ко после выпускает меня из своих объятий. Я жму руки его товарищам.

– Ну что, Зарка, что расскажешь?

– Ничего особенного! – пожимаю я плечами. – А ты как?

– У меня сплошной бардак, сам видишь... Что ты тут делаешь, Зарка?

– Да ничего, хотел тебя увидеть! Пару часов назад я пересекся с твоим братом, и он спрашивал, нет ли у меня новостей о тебе.

– Мой брат больше не хочет со мной разговаривать! Хотя он же мой брат! Как у него дела?

– У него все нормально! Он дерется в следующий вторник в каком-то помещении у ворот Обер. Если бы ты смог прийти, честное слово, было бы круто. Приходи, зуб даю, твой брат будет доволен!

Говоря начистоту, для Усмана дойти до цыганского ангара будет чем-то вроде командировки. Ханыге, чей дневной ритм обусловлен приемом наркотиков, сложно давать слово, выполнять вещи по расписанию и находить желание делать хоть что-то, кроме приема дозы. Но никогда заранее не знаешь. Усу легонько пихает локтем того, что с конусообразным черепом:

– Знаешь, Сум, мой брат – борец! Он будет драться на тайном складе на Обервилье. Мой брат хорошо машет кулаками и постоянно тренируется! А Зарка, он приятель моего брата, мы все из одного города и ходили в одну школу, когда

были маленькими.

– Окей! – отвечает ему Конусообразный череп, тогда как зенки его блуждают в астрале.

Я зажимаю зубами сигаретку и протягиваю пачку Усману, который, не стесняясь, стреляет у меня три штуки. Приходит СМС от Слима: «Как дела братишка че делаешь?» Я показываю экран своего мобильного брательнику Баккари:

– Смотри, Усу! Это Слим, помнишь его?

– Ну да, ты чего, у меня хорошая память. Блин, ты видишься со всеми старыми друзьями, честное слово!

– Только с самыми лучшими!

Усман достает из кармана старый телефон – что-то наподобие *Nokia 3310*, — поглядывает на него, а потом отрывает спину от стены банка:

– Зарка, пойдешь с нами? Мы идем к воротам Шапель...

– Если хочешь!

– Да, идем! У тебя нет двадцатки с собой?

– А, нет, прости, у меня вообще ничего нет!

– Не страшно!

И вот мы с Усманом, Конусообразным черепом, Костылем и четырьмя другими нариками, страшными как на подбор, сидим в подъезде ветхого здания на улица Гастона-Дарбу, 5: почтовые ящики тут сломаны и затеганы, стены облупились, а с потолка свисает потрескивающая лампочка. Я отдаю себе отчет в том, насколько похож на светляка посреди

этой банды темнокожих. Один из них, чересчур взвинченный, принимается ругаться на каком-то африканском языке – наверное, на волоф – с девушкой, у которой обожжена левая щека.

– Не переживай, Зарка! – Усман старается сгладить обстановку. – Эти двое постоянно ругаются!

– Я не переживаю, это их дело!

Девушке достается по лицу. Она пытается дать сдачи, но вместо этого получает снова. Усман улыбается, видимо, так он пытается разрядить атмосферу и представить мне эту обстановку как совершенно невинную. Темнокожая принимается кричать и вылетает из подъезда вместе с парнем. Ужас! Через стекло в вестибюле я вижу, как взбесившийся мужик наносит тяжелый удар своей подружке в живот. Девчонка складывается пополам и падает на землю, а мучитель хватается ее за волосы, чтобы поднять на ноги.

– Зарка, ты уверен, что у тебя ничего с собой нет? – снова спрашивает у меня Усман. – Даже десяти евро?

– Слово даю, Усу, у меня пусто в карманах!

На самом деле у меня в кармане полтинник. Однако если намекнуть им на это, то они не станут тянуть кота за хвост. Конусообразный череп присаживается на землю, прислонив спину к стене подъезда, и зажигает самодельную трубку, которую довольно правдоподобно смастерили из барного дозатора. Он делает пару хапок из трубки и затем передает ее Костылю.

– Бамбу, он должен что-то дать! – предупреждает парень с дредами на голове и взглядом убийцы, тыча в меня своим указательным пальцем.

Он не похож на остальных нариков: у этого растамана квадратное телосложение, он в хорошей физической форме и чистый на вид. Новенький в мире крэка или же один из Выживших – сверхчеловек, которого даже наркотики не сбивают с ног. По цвету его кожи и неповторимому акценту я предполагаю, что он из Мартиники или Гваделупы, в общем, парень с островов.

– Зарка! – шепчет мне на ухо Усман, положив руку мне на плечо. – Тот парень, он не шутит! Тебе нужно что-то дать, правда...

– Но у меня нет ничего, блин! Клянусь, брат!

Не знаю, в сговоре ли с ним Усман или под давлением этого типа. Я думал, что брат Бака будет моим ангелом-хранителем. Не принял в расчет, что в мире токсиков не существует такого понятия, как безопасность. Решительно настроенный оставить свои бабки в глубине карманов, я не отступаю и в который раз заявляю о том, что на мели. Тут я замечаю, как из кулака типа с дредами выступает лезвие.

– Дай мне денег, ты, белый!

Пиздец, вот дерьмо!

– Честное слово, у меня нет ничего! Совсем ничего, даже ебучей монетки!

Я сжимаю кулаки.

Если я сдамся, то погибну.

– Я не шучу! Я убью тебя, тубаб!²¹

Он тычет своим ножом в мою сторону. Тут вмешивается Усман:

– Тималь, перестань! У него ничего нет, я знаю его!

– Пусть тогда не выделяется, мне он не нравится!

Трубка приземляется в руках бешеного, и он так же быстро забывает про меня. Я больше его не интересую, он успокаивается и прячет свой нож. Этот отмороженный, жесь!

– Свалим?! – предлагает мне Усу. – Пошли со мной, оба уйдем.

– Куда ты хочешь пойти?

– У меня есть кое-какие дела на Холме. Холм.

– Нет, Усу, туда наверх я не буду подниматься! Но тащи свой зад во вторник к воротам Обер на бой твоего брата. Клянусь, ему будет во как приятно. Можно будет встретиться перед ангаром в десять вечера, рядом с автобусной остановкой.

– Ага, хорошо, я постараюсь! Подожди, я запишу...

Он достает старую помятую бумажку и шариковую ручку, царапает на ней место и время встречи. Что до меня, то я особо не верю, что он придет.

– Уверен, что не хочешь пойти со мной на Холм?

– Да, да, Усу, точно и бесповоротно!

Холм. Пусть я и готовлю путеводитель по андеграунду, я

---

²¹ «Тубаб» и «бабту» — белый француз на уличном жаргоне. — Прим. пер.

ни за что не потащу свои тапки в эти наркоманские трущобы, расположенные у ворот Шпель между двумя завитками автодороги.

Я порой могу рискнуть, но я все же не самоубийца.

Глава 5. Большие бульвары в ночное время

Четверг. На дворе два часа утра, и я только что вышел из «Тамбура», а теперь ввалился в «У Кармен» в надежде встретить пару-тройку приятелей. Шестидесятилетняя старушка Кармен владеет дешёвеньким ночным клубом по улице Ви-ьен в двух шагах от кинотеатра *Rex*. Я жму руку Саберу, вышибале, и забуриваюсь на дискотеку. Подхожу к барной стойке.

– Привет, красавчик мой! – встречает меня мамаша заведения.

– Привет, Кармен, как твои дела?

– Все хорошо, а у тебя? Все пишешь?

– Все пишу.

– Отлично! Чего тебе налить?

– Пастис и стопку виски, пожалуйста.

– Сию секунду!

Танцевальная площадка, освещаемая зеркальным шаром, уже забита посетителями. Слева от меня худющий старичок с бледным, как задница, лицом и длинными белыми сальными волосами пожирает крок-мсье, местное фирменное блюдо. Хозяйка ставит мою выпивку на стойку. Чья-то рука хлопает меня по плечу, и я оборачиваюсь. Силия в черных оч-

ках и с мехом на плечах поднимает рюмку с виски:

– Привет тебе!

– Привет, Силия! Как давно мы не виделись, блин!

Силия – марокканская девушка-транс, накачанная силиконом и гормонами. Мы познакомились с ней в Булонском лесу. Она классная девчонка. Когда я писал «Хозяина Булони», это она платила за мои большущие косяки на алее Королевы Маргариты. Именно там она поджидала своих клиентов. Чаще всего жутко обкуренная, Силия питается за счет гашиша, алкоголя, кокаина и обожает опиаты. В общем, наркоманка широкого профиля.

– Да, давно не виделись! Однако я не рада встрече, ты плохо написал о нас в своей книге.

– Перестань, Силия! Прочитай для начала книгу и перестань верить всему, что тебе говорят! Это Мамочка Тильда или те трусишки из *Strass*²² вбили тебе в голову все это дерьмо? Ты прекрасно знаешь, что я работаю честно.

Когда ты пишешь от первого лица, читатели порой отождествляют тебя с героем-повествователем. Вот почему эти посредственности спутали меня с Хозяином Булони – безжалостным дилером и гомоненавистником. После выхода того романа работники секс-индустрии и не заслуживающие доверия ассоциации пришли оторвать мне яйца. За мной не заржавело: я послал этих критиков куда подальше. Ни на йоту не моя вина, что им не хватает здравого смысла.

---

²² Профсоюз работников секс-индустрии.

– В любом случае, мои подружки злы на тебя! Не советую возвращаться в Булонский лес.

– Эй, давай о другом, а то меня достанет все это! Что у тебя нового?

– Ничего особенного, мне надоел Париж, хочу уехать в Брюссель.

Травка всегда зеленее там, где нас нет...

– В Брюссель? Что ты там потеряла?

– Буду работать, а ты что думал? В Бельгии для нашей работы условия лучше.

– Если ты так считаешь. Ты все еще живешь на площади Клиши?

– Да! Кстати, недавно мы тусили с твоей подружкой в «Красном клубе». Было круто, она милая, эта Дина! Я не знала, что она ждет ребенка.

– Ну да, она на пятом месяце, и у нее уже заметно небольшое пузо!

Я устал, зеваю и тру глаза, а потом решаю проверить Силию на щедрость, ну, или на скупость:

– У тебя нет бензина случаем? Только одну дорожку, а то я что-то щас совсем никакой.

– У тебя с собой ничего?

– Не-а, крошка! Но не переживай, в следующий раз я тебе щедро насыплю.

Она шарится одной рукой во внутреннем кармане своего пальто, а потом аккуратно кладет пакетик мне в лапу. Кар-

мен делает вид, что ничего не замечает. Я благодарю Силию и кидаюсь в туалет без промедления, закрываюсь в кабинке и сажусь на корточки. Опустив крышку унитаза, я сыплю на нее кокаин и с помощью удостоверения личности вычерчиваю дорожку. Скручиваю денежную купюру и набиваю наркоту в правую ноздрю – мою любимую. После, прихватив порошок, выхожу из туалета и возвращаюсь к стойке, чтобы незаметно вернуть кокс его владелице.

– Спасибо, Силия!

– Не за что!

Я чокаюсь с подружкой и выливаю половину пастиса себе в горло. Похожий на труп старик, приклеившийся к сидению слева от меня, сосет с не менее страшной, чем он сам, мамочкой. В руках он держит остатки сэндвича. Мне приходит сообщение от Эрика: «Ты все еще на Больших бульварах? Я у Жипе, подойдешь?» Естественно, я приду!

– Силия, мне нужно двигать, возьмешь себе еще выпить?

– Что? Ты уже уходишь?

– Ага, я должен увидеться с другом, но можем встретиться после, если хочешь.

– Ладно, ну а почему ты не возьмешь меня с собой?

– Я не могу – клянусь, что не могу!

– Что за друг у тебя?

– Педик до мозга костей, он тебя не заметит!

– Ну и ладно!

Я проглатываю свой виски, добиваю пастис и плачу за вы-

питое мной и Силией. После прощаюсь с Кармен и валю к Жипе.

Я на улице Ришелье, совсем недалеко от клуба Кармен. Из домофона слышится голос Жипе:

– Да?

– Это Зарка... Приятель Эрика...

Раздается «бип», и я захожу в холл. Как настоящий лентяй, я захожу в лифт, чтобы подняться на третий этаж. Хозяин заведения встречает меня у двери. Он одет в костюм с галстуком, башмаки навощены, а во рту сигара коиба.

– Добрый вечер, дорогой!

– Добрый вечер, Жипе!

Мы обмениваемся рукопожатием, и я переступаю порог его громадного пентхауса в стиле Осман. Жипе – жутко богатый тип, у которого очень много связей среди политиков, творческих людей Панама, в шоу-бизнесе, на телевидении и на радио. В сидящем на кожаном диване мужчине я узнаю телеведущего, чье имя утаю. Его сопровождает метиска с детской рожей и светлыми волосами платинового оттенка. Она одета в короткое, облегающее платье с декольте. На ногах у нее блестящие туфельки, на нижней губе – пирсинг, а грудь наверняка искусственная. Пройдя по широкому коридору, подсвеченному люстрами из кристалла, я вваливаюсь в главный зал, окаймленный красными шторами в версальском стиле.

Жипе называет свой пентхаус в доме № 9 местом полной свободы. В этом королевстве дебоша играют, пьют, колются, жрут и предаются оргиям этажом выше. Кухней заправляет шеф-повар, а бармен делает оригинальные коктейли, в числе которых «Жан-Поль» – фирменный напиток этого дома. Ингредиенты – водка и вишневый ликер. Один наркодилер, а в редкие свободные минутки неудавшийся актер, всегда готов забанчить превосходный кокс по цене сто евро за грамм. На первый взгляд вечерники у Жипе кажутся элитарными, но на самом деле любой может потусить здесь, если за него поручится завсегдатай.

Я встречаюсь взглядом с Эриком, в одиночестве сидящим у бара. На нем – простой топик. Приятель отходит от стойки, чтобы поцеловать меня в щеку.

– Привет, волчонок!

– Привет, Эрик! Как дела, старик?

– Очень хорошо, а у тебя?

– Супер! Присядем?

– Давай!

Вот уже более пятнадцати лет Эрик пишет книги и работает «массажистом» в своем гареме у Золотых ворот. В послужном списке этого духовного последователя Гийома Дюстана немало количество книг, однако он стал персоной нон грата в СМИ с тех пор, как побывал в студии у Тьерри Ардиссона, где стал выступать за бейрбэккинг – секс без презерватива, другими словами – незащищенный секс. Ассоци-

ация *Act Up*, Дидье Лестрад и современные инквизиторы в исполнении невежд с Марэ так и не оставили его в покое. Эти козлы дошли аж до того, что стали загигать или вырывать страницы из его книг в магазинах.

Мы сидим друг напротив друга в креслах Честерфилд. Я решаю не терять времени даром и выкладываю свое оборудование: отменный гашиш Слима, бумажки для самокруток и сигарету. Пока я скручиваю косяк, Эрик подзывает официанта и заказывает нам два виски. В зале за большим столом Патрик, владелец секс-шопа «111», играет партию в покер, прикрыв зенки очками, как человек, который собирается ходить козырями. Эта сволочь спускает бабло в карточных играх, а потом позволяет себе стрелять у всех на свете. Не знал, что он знаком с Жипе. Вот уж подтверждение тому, что в андеграунде все друг друга знают.

– Ты с ним знаком? – спрашивает Эрик.

– С Патриком? Да, немного знаком, но мне он не очень-то нравится. Он ходит в «Пропасть».

Вкратце, «Пропасть» — это подпольный бэкрум, расположенный неподалеку от Монпарнаса. Раз уж Эрик бойкотит этот клуб для оргий (а он приверженец незащищенного секса с радикальными сексуальными привычками), то и я предпочитаю обходить это заведение стороной. Люди сплетничают, что в этом траходrome насиловали мужиков. Какие-то типы приволокли туда свои яйца и на следующий день рано утром в туалетах, снабженных отверстием для чле-

на для любителей анонимного секса, был найден труп. Порой в подворотнях злословят о таком, но подобного рода слухи мгновенно охлаждают меня.

Официант приносит нам выпивку, и я взрываю свой сплиф. Какой-то мужик справа от меня вдыхает кокаинчик через соломинку, склонившись к деревянному комоду. Мы с другом чокаемся, я вмазываю и передаю ему косяк. Бросив взгляд на телефон, я обнаруживаю семь пропущенных звонков от Слима. Блин, что ему от меня надо? Я сразу же перезваниваю, и друган отвечает без промедления:

– Да, Зарка, ты где?

– У приятеля на Больших бульварах.

– Короче, братишка, я у Оперы сейчас. Слушай, малявки с моего района заметили твоего приятеля с Барбес, Каиса, на Полях. Они его мочканут, не сомневаюсь!

Блин...

– Вот дерьмо! Ты можешь меня забрать с улицы Ришелье?

– Никак, брат, я тут вожу американцев.

– Окей, окей, я возьму «Убер». Спасибо за инфу, кореш, я у тебя в долгу!

Глава 6. Андеграунд Елисейских Полей

Елисейские Поля. Самый красивый проспект в мире... Только японский турист или деревенщина из Флориды может выдать тебе подобную ерунду. Достаточно лишь прошерстить район глубокой ночью, чтобы нащупать этот вселенский бардак: от прогуливающих хулиганов, потасовок и стычек до уличных воров, мошенников и хитрейших грабителей. Это свалка, усыпанная разбитым стеклом, пластиковыми пакетами и лужами из рвоты и мусора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.